

6 НОЯБРЯ 1940 года состоялось первое представление пьесы Н. Подгодина «Человек с ружьем» в театре имени Хамзы. Ленина играл Сагдихон Табибуллаев.

...Когда зрители увидели Владимира Ильича, вышедшего из глубины коридора Смольного, стены театра сотряслись от аплодисментов. Весь зал долго, страстно и восторженно аплодировал, выражая овацией свою великую любовь к Ленину, свою горячую благодарность театру и актеру. Зрители испытывали подлинный восторг, сходный с тем состоянием, которое чувствовали люди, видевшие и слушавшие самого В. И. Ленина.

Происходило то, о чем когда-то говорил выдающийся актер Московского художественного театра Л. М. Леонидов, считавший, что при виде Ленина на сцене наши современники должны «застыть, заплакать, остолбенеть, вновь пережить — он жив!».

Но в то время как зрители столь бурно принимали

актера, сам исполнитель позднее рассказывал:

«Мне казалось, что у меня тряслись руки, колени подгибались, казалось, я лечу в пропасть; боялся, что не смогу заговорить, язык онемел...».

И в самом деле: шутка сказать, первый Ленин на узбекской сцене! Какая ответственность, какая небывало сложная идейно-творческая задача!

Боязнь Табибуллаева сделать лишнее движение, жест, могущие не совпасть с фотографиями Ленина, мешала естественной жизни в роли, сновывала актера, не позволила ему в первых спектаклях проявить все свои творческие возможности и глубоко проникнуть во внутренний мир Ленина, передать масштабы мысли вождя, все

многообразие его духовной жизни.

В то же время стремление Табибуллаева создать внешне похожий образ Ленина вполне естественно. Этим, конечно, нельзя ограничиваться, но и неверно пренебрегать. Критика сразу же отметила большие успехи Табибуллаева в передаче внешнего облика Ильича, его манеры говорить, писать, стоять, двигаться. Однако по мере «жизни спектакля» (а она продолжалась и в годы Великой Отечественной войны), Табибуллаев все более овладевал ролью.

Сохранились записи, которые делал великий русский актер Щукин в пору репетиций «Человека с ружьем» в театре имени Вахтангова. На одном из листков — попытка определить для себя основное в образе:

«Лучшие качества, черты, достоинства человека. Ум, душевность, genialность. Ум, высокая культура. Скромность».

Сочетание самых высоких качеств человека, ученого, философа, организатора, вождя. Geniальный ум Ильича. Воля Ильича. Жизнерадостность. Вера в народ. Любовь к народу. Скромность Ильича».

Ясно, что это рабочая записи, но она дает представление о грандиозных замыслах артиста.

Если использовать эти определения Щукина, то можно сказать, что Табибуллаев подходил к передаче таких качеств Ильича, как «душевность», «скромность», «любовь к народу».

Не случайно поэтому особенно горячо принималась зрителями десятая картина — кабинет Ленина в Смольном. Здесь находятся спящие матросы, которых Владимир Ильич старается

не разбудить. Ленин — Табибуллаев осторожно снимает трубку звонившего телефона и ласково оглядывает отдыхающих людей. Чувствовалась сердечная забота Ильича о товарищах. Актер проникновенно передавал чуткость, теплоту, внимательность Ленина. И примечательно, что именно в этой сцене Табибуллаеву удалось показать сосредоточенность напряженной мысли вождя, «думы Ленина», как писал один из рецензентов.

Велико значение работы над образом Ленина для творческого пути актера. В одной из бесед С. Табибуллаев сказал:

«Чем далее отступают те полные тревог, волнений, радостей дни, когда я был занят на репетициях в пьесе «Человек с ружьем», тем более значительной представляется мне эта работа. Приобщение к мысли и действиям Ленина воспитывало чуткое внимание к внутреннему миру человека, особое чувство гордости за простых тружеников, «распрямившихся» в советскую эпоху. Все это вошло в мое сознание и в строй мысли, чувств, создаваемых образов этого плана. Эта работа воспитывала и непримиримое отношение к врагам революции и народа».

Е. ФАХРИДИНОВ.

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА ВНОВЬ ПЕРЕЖИТЬ...

16 ИЮН 1965